

Общение с подростком, чтобы он тебя понял

Подростки — это самый трудный возраст для воспитания. Возраст, в котором всё путается, теряется ниточка понимания между всеми. Как удалось вам вырастить подростка, который живёт в столь путаном и противоречивом мире? Какие трудности встретились на пути взросления вашего ребёнка?

Самая главная наша ошибка, нас, как воспитателей, — это попытка принять процесс воспитания за некое программирование человека, который растёт рядом. Мы всё время пытаемся запланировать конкретный результат конкретного воспитательного действия. И если созданная нами «программа» работает не так, как хотелось, то мы испытываем чувство вины, несостоятельности и плохость.

Воспитание подростка не имеет однозначных воспитательных стереотипов. Часто советуют родителям: попробуйте сделать так, чтобы на некоторое время подросток, который хочет найти своё собственное «Я», который проходит через своё второе психическое рождение, попробовал получить вас. И если вы внимательно его слушаете, отражаете его зеркалом своих глаз, занимаетесь творчеством и при этом сохраните свою искренность, может быть, вы сможете что-то изменить в этом сложном и противоречивом возрасте.

Подросток испытывает некоторый внутренний конфликт. Главное в этом конфликте, с одной стороны, желанное прощание с детством, с его безмятежностью, а с другой стороны, тяжесть расставания с детством и появлением ответственности.

Куда человек может сбежать от ответственности? Подросток пытается сформировать свой мир, он может сбежать по направлению своей группы. В этой группе всё тоже будет не просто, но, самое главное, группа должна иметь отличительные черты. Если в этой группе характерной чертой являются брюки клёш или шапочки наизнанку, то подросток станет это носить.

Если родитель не пытается ничего впихнуть в подростка, то, оказывается, он вкладывает гораздо больше, чем привычка делать анализ причин, по которым подросток попал в какую-то ситуацию, и попытками читать ему нравоучения.

Что нужно подростку? Конечно, слова любви и признание его подростком.

Как сделать воспитание ненавязчивым?

Подросток хочется рисковать. Потребность в риске порой не очень оправдан, но продиктован непонятым желанием самоутвердиться. Хотя, если мы поищем, то на донышке своей души мы найдём это желание самоутверждения. Если папа или мама ещё не научились рисковать в рамках своих возможностей, то, значит, с приходом подросткового возраста своего ребёнка пришло время учиться этому и вам.

Не бойтесь делать ошибки! Чем больше вы настойчивы в своём желании опробовать какие-то новые способы взаимодействия, тем скорее вы начнёте говорить на одном языке. Главное, чтобы подросток не переставал удивляться нашей с вами изобретательности. Стихи, юмор, творчество, наверное, самые главные способы.

Подросток желает быть уникальным. Это потом нас с вами жизнь заставляет, чувствовать, что мы живём как все, переживаем на одни и те же темы, едим одну и ту же еду, купленную в супермаркете, едем, как все в транспорте... Но где-то в глубине души, чувство уникальной роли, как образа и подобию божия мы проносим через всю свою жизнь.

Нужно сделать так, чтобы интересного дома было больше. Чтобы уходя в некую компанию, ему хотелось, хотя бы иногда вернуться или что-то наше пронести через жизнь.

Любить, может ли быть слишком много материнской любви? Материнская любовь, как настоящая любовь, это далеко не всегда способность встать за ребёнка грудью в школе, целовать его с ног до головы, обнимать, спать с ним в одной кровати... очень часто то, что имеют в виду под любовью – это своевременное отпущение на свободу. Может быть, чтение стихов на ночь, после того, как дети вернулись из своих боёв (из школы, института), и является высшей формой любви?

Почему я говорю об этом, потому что мне не хотелось бы, чтобы наши подростки лишились бы материнской любви. Любовь, опека и обеспечение — это совершенно разные вещи. Любовь — это не только умение опекать, но и умение однажды вовремя выпустить на свободу. И баланс между этими формами любви настолько сложен и хрупок, что вряд ли его можно обсудить коротко. Любовь подразумевает умение отпустить.

А как договориться с подростком!

И обычная схема общения звучит примерно так: «*Если ты сейчас не сядешь за уроки, то я не дам тебе играть за компьютером!*». Не работает?

А попробуйте начинать свои фразы с такой — «Я могу тебя понять». Если фраза строится через слова — «Я могу тебя понять», то она звучит примерно так: «*Я могу тебя понять, что тебе иногда не хочется делать домашние задания. Это зависит от настроения и, наверное, скоро пройдет. Но вот если твоё нежелание затянется, и ты будешь сидеть и ничего не делать, то ты так и не успеешь вечером поиграть за компьютером*». Или «*...ты так и не успеешь пойти на каток*», или «*мы с тобой вместе так и не успеем попить чаю с конфетами*».

Если наше с вами воспитание, от занятости, построено только на требованиях в послушании, то может произойти следующее: он действительно выучится тому, чему мы учим. Это значит, что он усвоит своё право наказывать другого человека. И когда он вырастет, он идентифицирует себя с нами же и с нашими требованиями и начнёт наказывать нас. И чаще это не физические наказания, а моральные.

Наказания иногда входят в понятие любви, когда делаются такие вещи, которые не заслуживают ничего другого. Но оно должно быть чем-то исключительным. Тогда оно запомнится и принесёт свою пользу. Если же ребёнка наказывают постоянно, то ребёнок перестаёт запоминать события, за которые его наказывают. И по факту он помнит только наказание. Этим можно объяснить, что ребёнок делает одно и то же, за что его всегда наказывают.

Э. Шпрангер ещё 100 лет назад предлагал очень простую и очень очевидную вещь. Это некое разделение детей по ценностям и интересам на условные типы. Я вкратце могу перечислить эти типы.

- Он выделял детей теоретических. Детей, которые стремятся к познаниям, для которого самое главное — осмысление теоретических закономерностей того, что происходит.
- Детей экономических. Детей, которые, в первую очередь, ищут пользу, выгоду в познании, и что происходит вокруг.
- Детей эстетических. Это дети, которые стремятся познать мир через некое оформленное впечатление через самовыражение, через рисунок или музыку.
- Детей социальных, которые пытаются найти себя в общении с другими.
- Детей политических, стремящихся к власти.

Шпрангер считал, что та область, в которой лежат интересы ребёнка, должна быть для него областью свободы. Надо предоставлять *экономическому ребёнку искать пользу и учить его, как эту пользу добывать.*

Теоретическому ребёнку теоретизировать, а политического ребёнка нужно учить, как получить влияние в своей компании или в своём классе.

У нас, взрослых, в жизни что-то не получается, например, в нашу сторону не смотрит человек, который нравится, мы не получаем того, чего хотели бы, или не удаётся что-то воплотить в жизнь, найти отличную работу,.. мы, взрослые, чувствуем себя неудовлетворёнными. Часто и подросток задаётся вопросом «*Зачем меня родили?*», — и ровно то-же самое испытывает взрослый человек. Времена очень не простые. И путаются в этом времени и взрослые, и дети. И взрослые чем-то не удовлетворены, не воплотили свои мечты в жизнь. Наверное, у взрослых меньше денег, чем рассчитывали, из-за этого меньше возможностей.

В представлении подростка, взрослые — это стареющие люди, у которых нет никаких желаний, да и быть не может. Подросток воспринимает взрослых старыми и пытается захватить главенство в семье по праву молодости. Но, тем не менее, взрослые не чувствуют своего возраста. И, порой, не получается у них вести себя солидно. И взрослые хотят чувствовать себя молодыми. Им, взрослым тоже хочется кого-то обвинить в том, что не получается что-то в жизни. И кто-то должен научиться это чувствовать. Взрослые не виноваты, что родили очаровательного ребёнка на свет. И ребёнок не может быть виноват во всех бедах взрослых людей. Но иногда хочется найти виноватого и перенести на него свою внутреннюю боль. В психологии это называется перенос. И тогда этот другой должен научиться чувствовать, что обвиняют не потому что виновата, а потому что человеку плохо. Помогите подростку понять, что можно успокоиться и сказать: «*Ты же у меня самая (самый) лучшая (лучший)!*». И возможно, этих конфликтов станет меньше, если подросток научиться чувствовать, что то, что не удовлетворяет подростка, конечно, что-то очень похожее не удовлетворяет взрослых.

Прежде чем обвинять в чём-то ребёнка, подростка, дайте ему десять минут. Привычно бывает так: «*Иди сейчас же делать уроки!*» — и следом подзатыльник. Попробуйте иначе, обратившись к ребёнку по имени: «*... сейчас ты играешь, а через десять минут пойдёшь, пожалуйста, выполнять уроки*». Вы тем самым даёте человеку некоторую паузу, во время которой он может отложить игру, переключиться и сохранить самоуважение.